

ТВЕРСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяць 1 и 15 чисель,
Цѣна годовому изданію
безъ пересылки 4 р. 50
к., съ пересылкою 5 р.

15 МАРТА 1879 Г.

Подписка принимается
въ редакціи Епархіальныхъ
Вѣдомостей и у мѣстныхъ
Благочинныхъ.

№ 6.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

Часть оффиціальная.

СОДЕРЖАНІЕ ЧАСТИ ОФФИЦІАЛЬНОЙ: Высочайши Манифестъ.—Распоряженіа
Тверскаго Епархіальнаго Начальства.—

БОЖЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:

Въ 15-й день сего мѣсяца, по волѣ Бога Всемогущаго,
Любезнѣйшій Племянникъ Нашъ, Его Императорское Высочество Великій Князь Вячеславъ Константиновичъ скончался, послѣ кратковременной и тяжелой болѣзни.

Возвѣщая о такомъ горестномъ для Насъ и для всего Императорскаго Дома Нашеяго событія, Мы вполне убѣждены, что все вѣрные Наши подданные примутъ искреннее участіе въ Нашей семейной скорби и соединять съ Нашими молитвами свои къ Верховному Подателю благъ объ усопшемъ Великомъ Князѣ и о ниспосланіи Родителямъ Его утѣшенія, даруемаго вѣрою въ Святыи неисповѣдимый Промыслъ.

Данъ въ С.-Петербурѣ, въ 15-й день февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ девятое, Царствованія же Нашеяго въ двадцать четвертое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ТВЕРСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Награждены набедренниками священники:

Старицкаго уѣзда.

Села Мичкова Никаноръ Ушаковъ 25 января.

Тверскаго уѣзда.

Села Юрьевскаго Поволгскаго Петръ Дюковъ | 27 января.
— Семеновскаго Николай Гусевъ

Вышневолоцкаго уѣзда.

Села Овсѣева Николай Головинъ | 29 января.
— Озеряева Арсеній Соколовъ

Села Кузлова Петръ Покровскій | 5 февраля.
— Яконова Владиміръ Можжухинъ

Новоторжскаго уѣзда.

Села Парѣнова Левъ Толмачевскій | 6 февраля.
— Михайловой-Горы Савва Михайловскій
— Селезенихи Василій Дубакинъ

Старицкаго уѣзда.

Села Мелтучи Василій Соболевъ. 14 февраля.

Зубцовскаго уѣзда.

Села Ивановскаго-Журавлева Іоаннъ Доброхотовъ 27 февраля.

С П И С О К Ъ

о перемѣнахъ въ священноцерковнослужителяхъ.

1) Въ помощника настоятеля къ церкви посада Селижарова, Осташковскаго уѣзда, 19 минувшаго февраля рукоположенъ учитель народнаго училища Алексій Куракинъ.

2) Помощникъ настоятеля церкви села Талдома, Калязинскаго уѣзда, Іоаннъ Волковъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 16 февраля 1879 г. за № 487, назначенъ на службу въ Иркутскую епархію, на его же мѣсто 28 того же февраля опредѣленъ священникъ Павелъ Шуткинъ.

3) Діаконъ церкви села Сучковъ, Корчевскаго уѣзда, Михаилъ Пѣшеховъ, 27 того же февраля, согласно его прошенію, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто того же числа перемѣщенъ діаконъ села Виглинь, Весьегонскаго уѣзда, Елпидифоръ Пѣшеховъ.

4) Учитель Давыдовскаго сельскаго училища Петръ Плетневъ 11 февраля 1879 г. рукоположенъ во священника къ церкви погоста Слатни, Ржевскаго уѣзда.

5) Священникъ с. Семендяева, Калязинскаго уѣзда, Іоаннъ Филаретовъ, 23 февраля 1879 года, согласно его прошенію, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто того же 23 февраля перемѣщенъ не штатный священникъ того же села Алексій Соколовъ, а на мѣсто сего послѣдняго помощникъ на-

стоятеля Васьянскаго прихода, Кашинскаго уѣзда, Николай Филаретовъ.

6) Псаломщикъ Весеьгонской Кладбищенской церкви Михаилъ Тихомировъ 17 февраля 1879 года, рукоположенъ во священника къ церкви погоста Покрова-Барскаго-Конца, Весеьгонскаго уѣзда.

7) Наставникъ Мелковскаго сельскаго училища Алексѣй Крестниковъ 18 февраля 1879 г. рукоположенъ во священника къ церкви погоста Каменки, Тверскаго уѣзда.

8) Исправляющій должность псаломщика церкви погоста Георгіевскаго, Калязинскаго уѣзда, Михаилъ Берестовъ 31 января 1879 г. померъ; а на его мѣсто перемѣщенъ 28 февраля сего года діаконъ въ званіи псаломщика села Ивановскаго—Овцыныхъ Тверскаго уѣзда, Ниль Завьяловъ.

9) Исправляющій должность псаломщика села Ворожебскаго, Вышневолоцкаго уѣзда, Іоаннъ Вишняковъ 14 февраля 1879 года рукоположенъ во діакона на вакансіи псаломщика къ той же церкви.

10) Монахъ Старицкаго Успенскаго монастыря Сергій 26 февраля 1879 года рукоположенъ во іеродіакона.

11) Уволенный изъ IV класса Тверской семинаріи ученикъ Петръ Травинъ 15-го февраля 1879 года опредѣленъ на причетническое мѣсто въ село Архангельское, Весеьгонскаго уѣзда.

12) Послушникъ Тверскаго Успенскаго Желтикова монастыря Василій Овсѣевскій, вслѣдствіе его прошенія, уволенъ изъ монастыря.

1878 года ноября 23 дня, Тверская Духовная Консистория слушала: Представление благочиннаго Корчевской Преображенской церкви священника Василя Болотова, отъ 10 сентября сего года за № 107, съ изложеніемъ своихъ соображеній по предмету охраненія церквей отъ похищеній. На семь представленіи резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „Консисторія разсмотритъ и представить мнѣ съ своимъ заключеніемъ.“ Приказали: Соображенія священника Болотова отпечатать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства и, которыя окажутся по мѣстности примѣнны и удобоисполнимы, тѣ могутъ быть приняты къ руководству.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: 1879 г. января 12 дня. *Исполнить.*

Соображенія благочиннаго г. Корчевы Преображенской церкви священника, Василя Болотова.

Охраненіе церквей отъ похищеній всегда составляло и составляетъ предметъ особой заботливости епархіальнаго начальства. Для сего въ разные времена издаваемы были и понынѣ издаются особыя постановленія, служащія къ предотвращенію таковыхъ похищеній. Между тѣмъ похищенія изъ церквей всегда были, а въ послѣднее время онѣ стали случаться въ разныхъ мѣстностяхъ все чаще и чаще. Такое печальное явленіе ясно доказываетъ, что церкви охраняются недостаточно, что всѣ постановленія касательно охраненія церквей отъ похищеній или неприводятся въ исполненіе, какъ должно, или онѣ сами по себѣ недостаточны и несовершенны, особенно примѣнительно къ новѣйшему времени, когда наглость и искусство похитителей достигли высшей степени. Желая, по возможности, содѣйствовать, по указаніямъ

опыта и наблюдений, къ лучшей охранѣ церквей отъ похищений, я осмѣливаюсь касательно сего предмета представить на благоусмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства свои соображенія, изложивъ при семъ разнаго рода недостатки и опущенія, какія допускаются при церквахъ и которыя даютъ возможность похитителямъ безъ особаго затрудненія проникать въ церкви и дѣлать изъ оныхъ весьма значительныя похищенія.

1) *Вездѣ ли въ церквахъ достаточно прочное устройство запоровъ и оконъ церковныхъ?* Вотъ первый предметъ, на который естественно слѣдуетъ обратить вниманіе прежде всего. Двери, ведущія въ церкви, большею частію устроиваются прочно, но далеко не таковы бываютъ запоры. Въ очень многихъ церквахъ навѣшиваются на желѣзныя задвижки висячіе замки. Но эти замки бываютъ не рѣдко такого сорта, что и неопытный воръ легко можетъ взломать оныя и войти въ церковь. Внутреннихъ же личинъ въ дверяхъ большею частію не бываетъ. По моему мнѣнію, слѣдовало бы обязательно постановить, чтобы повсемѣстно, кромѣ самыхъ лучшихъ висячихъ замковъ, были еще устроены внутреннія прочныя личины; потому что взломать личину труднѣе, чѣмъ висячій замокъ, да и самый запоръ былъ бы двойной и, слѣдовательно, болѣе надежный.

Что же касается до оконъ церковныхъ, чрезъ кои большею частію и проникаютъ въ церкви похитители, то устройство оныхъ во многихъ церквахъ бываетъ еще болѣе недостаточно и несовершенно. Чтобы похитители не могли проникать въ церкви чрезъ окна, для сего при построении церквей вставляются въ оныя желѣзныя рѣшотки. Но вездѣ ли эти желѣзныя рѣшотки бываютъ прочны и закрѣплены надежно? Далекое нѣтъ! Во многихъ церквахъ желѣзныя рѣ-

рѣшотки устроены и закрѣплены весьма не прочно. Многія желѣзныя рѣшотки устроены изъ тонкихъ желѣзныхъ полосокъ съ двумя поперечными полосками вверху и внизу рѣшотки, самыя продольныя полоски расположены одна отъ другой на 3 или на 3½, вершка разстояніемъ. Сломать такую тонкую полоску не составляетъ особаго затрудненія для похитителей, что и было сего 1878 года въ майѣ мѣсяцѣ въ церкви села Негодяева, состоящей въ моемъ вѣденіи. Здѣсь выломана именно такая желѣзная полоска изъ середины рѣшотки, и отверстіе оказалось въ 1 арш. высоты и 7 вершк. въ ширину. Чрезъ такое отверстіе удобно было проникнуть въ церковь и произвести похищеніе. При закрѣпѣ же желѣзныхъ рѣшотокъ бываетъ еще другое зло, болѣе важное. Иногда рѣшотки бывають и прочныя, но онѣ худо бывають закрѣплены въ стѣнахъ, часто на одинъ или на полтора вершка внутрь стѣны закрѣпами часто тонкими и не надежными. Подобная плохая закрѣпа рѣшотки находится въ церкви села Устья—на Сози, состоящей такъ же въ моемъ вѣденіи. Здѣсь похитители въ прошломъ 1877 году двумя тонкими бревнышками, называемыми слѣгами, легко отогнули рѣшотку и подняли ее къ верху и готовы уже были безъ всякой препоны проникнуть въ церковь, но не успѣли привести въ исполненіе свое злое намѣреніе, бывъ усмотрѣны церковнымъ сторожемъ. Въ послѣднее время похитители именно болѣе всего пользуются непрочнымъ устройствомъ и таковою же закрѣпою желѣзныхъ рѣшотокъ въ церквахъ. Всякій разъ, какъ слышно бываетъ, что изъ такой-то церкви сдѣлано похищеніе, то въ тоже время слышно бываетъ и то, что оное похищеніе сдѣлано чрезъ проломъ желѣзной рѣшотки, большею частію такимъ же способомъ, какой употребили похитители въ упомянутомъ селѣ Устьѣ. Значитъ, надлежитъ настоятельная нужда, для лучшей охраны церквей отъ похи-

щений, обратить особое вниманіе на устройство и закрѣпу желѣзныхъ рѣшотокъ. Если гдѣ окажутся таковыя рѣшотки слишкомъ тонки и особенно безъ поперечниковъ въ срединѣ, то слѣдуетъ ихъ исправить и устроить, чтобы онѣ были болѣе прочны и благонадежны. Если же гдѣ устроены и прочныя рѣшотки, но не надлежащимъ образомъ закрѣплены въ стѣнахъ, тамъ слѣдуетъ сдѣлать новыя и болѣе прочныя и болѣе длинныя закрѣпы. Такъ сдѣлано было послѣ отогнутія рѣшотки въ томъ же селѣ Устьѣ. Рѣшотка была выправлена; закрѣпы, въ видѣ петель, были сдѣланы прочныя и довольно длинныя съ такъ называемыми ершами, или зубринами и вбиты въ стѣну. При такой хорошей закрѣпѣ рѣшотокъ, если только онѣ прочны и съ частыми переплетами, не легко проникнуть въ церковь и опытнымъ ворами.

Съ другой стороны, всѣ почти церкви устраиваются со вторыми и даже третьими окнами вверху. Но сколько мнѣ извѣстно изъ наблюдений въ разныхъ мѣстностяхъ Тверской епархіи, въ оныхъ вторыхъ и третьихъ окнахъ болѣею частию нѣтъ желѣзныхъ рѣшотокъ. Говорятъ: за чѣмъ въ верхнихъ окнахъ желѣзныя рѣшотки? Воры не могутъ проникнуть чрезъ оныя въ церковь, для сего нужны длинныя лѣстницы снаружи и веревочныя внутри, да и не слышно, что бы гдѣ воры проникали въ церкви чрезъ верхнія окна. Такіе отзывы не совсѣмъ вѣрны. Были, хотя и несчастые, случаи, когда похитители проникали въ церкви и чрезъ верхнія окна, ничѣмъ не огражденные отъ воровъ. Если же таковыя случаи бывають рѣдки, то не потому ли, что похитителямъ нѣтъ пока причины проникать въ церкви чрезъ верхнія окна, когда они безъ особаго затрудненія могутъ проникать чрезъ нижнія окна. Если же нижнія окна будутъ ограждены надежно и прочно, тогда похитители найдутъ средства

проникать въ церкви и черезъ верхнія окна, которыя, будучи безъ рѣшотокъ, могутъ сдѣлаться удобными лазейками, чрезъ кои они и будутъ совершать похищенія. Особенно возможно проникать въ церкви черезъ верхнія окна потому, что большая часть сельскихъ церквей очень не высоки, а при нѣкоторыхъ церквахъ вторія окна лѣтнихъ церквей очень близки къ кровлямъ придѣльныхъ, теплыхъ церквей. Такая близость вторыхъ оконъ къ кровлѣ даетъ похитителямъ возможность безъ особаго затрудненія проникнуть въ церковь. Подобный недостатокъ мною былъ замѣченъ въ церкви села Федоровскаго, состоящей такъ же въ моемъ вѣденіи. Здѣсь, какъ составились и сами священно-церковнослужители и церковный староста, удобно можно чрезъ крышу и верхнее окно безъ рѣшотки проникнуть въ церковь. Посему жимъ и было поставлено въ обязанность немедленно сдѣлать желѣзныя рѣшотки къ верхнимъ окнамъ, сначала къ окнамъ близкимъ къ кровлѣ, а потомъ къ прочимъ окнамъ съ теченіемъ времени, что ими и приводится въ исполненіе. Такимъ образомъ, въ предупрежденіе похищеній чрезъ верхнія окна слѣдовало бы обязательно постановить, чтобы вездѣ были и въ верхнихъ окнахъ устроены желѣзныя рѣшотки, хотя не вдругъ, а постепенно, гдѣ церкви недостаточны, и хотя меньшей толщины, чѣмъ въ нижнихъ окнахъ.

2) *Вездѣ ли церкви охраняются надлежащимъ образомъ, и достаточенъ ли настоящий способъ охраненія церквей посредствомъ единичныхъ лицъ—церковныхъ сторожей?* Вотъ второй вопросъ, требующій особаго вниманія и практичнаго рѣшенія.

При всѣхъ церквахъ вообще, исключая нѣкоторыхъ городскихъ соборовъ, а можетъ быть, и не многихъ еще многокомплектныхъ церквей, имѣется обыкновенно по одному сторожу. Такъ ведется издавна. Такъ и устроены болышею ча-

стию церковныя сторожки, что въ нихъ можетъ помѣщаться только одно семейство. Слѣдовательно, охрана церкви ввѣряется одному нанятому сторожу, который и обязанъ стеречь церковь какъ днемъ, такъ и ночью. Но достаточенъ ли и надеженъ ли такой заведенный издавна порядокъ охраненія церквей? Очевидно нѣтъ! Церковныя сторожа находятся при каждой церкви, но отъ чего же происходятъ похищенія въ церквахъ? Значить, или церковныя сторожа не тщательно охраняютъ церкви, или они не могутъ охранить церкви отъ похищеній; потому что не могутъ быть на постоянной стражѣ при церквахъ. То и другое положеніе имѣетъ свою долю правды, особенно послѣднее. Что многіе церковныя сторожа не тщательно охраняютъ церкви, это достовѣрно. Гдѣ же кроются причины сего? Причины сего кроются во-первыхъ въ недостаточномъ контролѣ надъ церковными сторожами со стороны настоятелей церквей и церковныхъ старостъ, на коихъ лежитъ главная обязанность блюсти цѣлость церковнаго имущества. Обыкновенно, церковныя сторожа ночью обходятъ два или три раза церкви, въ селахъ производятъ звонъ и тѣмъ кончается ихъ стереженіе. Но и такая недостаточная охрана церквей не всегда исполняется вѣрно. Церковныя сторожа не рѣдко и совсѣмъ не обходятъ ночью церквей, особенно въ городахъ, или обходятъ одинъ разъ съ вечера и потомъ спать преспокойно всю ночь. Кто за ними слѣдить? никто! Особенно, церковныя сторожа въ селахъ помогаютъ священникамъ въ полевыхъ работахъ, служатъ имъ и всякое время постоянно и безотговорочно. За такія услуги и пользуются разными льготами, могутъ и совсѣмъ не обходить церквей ночью, въ надеждѣ, что за такое опущеніе не будетъ взысканія; въ праздники допускаются ходить по приходу и собирать копѣйки и хлѣбъ, наливаются часто пьяными и возвращаясь въ свои сторожки спать всю

ночь беззаботно. Такими случаями и такимъ временемъ большею частію и пользуются отати церковные. Имъ безопасно вломать желѣзныя рѣшотки, когда церковь стоитъ безъ всякой охраны. Во 2-хъ причины не тщательнаго охраненія церквей лежатъ еше въ наймѣ лицъ въ качествѣ сторожей. Не всегда и не вездѣ нанимаемы бываютъ въ сторожа церковныя лица вполне благонадежныя, иногда лица престарѣлыя и хворыя, часто за самое скудное вознагражденіе. Всѣ эти причины немало вліяютъ на нетщательное охраненіе церквей.

Но положимъ, что церковные сторожа большею частію люди благонадежныя, здоровые, о своемъ дѣлѣ заботливые, достаточно контролируемые и добросовѣстно исполняющіе принятую на себя обязанность. Достаточно ли же для охраны церкви одного сторожа, какъ и заведено издавна вездѣ? По моему мнѣнію и соображенію, совершенно не достаточно. Посему, постановленіе Епархіальнаго Начальства, отпечатанное въ № 10-мъ Епархіальныхъ вѣдомостей за текущій годъ, чтобы причты и церковныя старосты, во избѣжаніе похищеній изъ церквей, дѣлали со сторожами, при наймѣ ихъ, строгія условія, дабы сторожа въ лѣтнюю ночь не спали и неотлучно, какъ военные на часахъ, находились при церкви и чинили кругомъ нея обходъ, а зимою чрезъ часъ выходили изъ сторожки, обходили кругомъ церковь, а въ селахъ въ знакъ того, что при церкви все благополучно и сторожъ свое дѣло исполняетъ, ударяли въ колоколь по столько разъ, сколько времени пробиваютъ самыя часы, — такое постановленіе я нахожу почти совсѣмъ не выполнимымъ. Въ лѣтнія ночи церковный сторожъ можетъ еше, при строгомъ контролѣ, какъ военный на часахъ, находиться при церкви и дѣлать кругомъ нея обходъ. Но такихъ краткихъ ночей бываетъ только четвертая часть въ году, а всѣ про-

ція ночи бывають болѣе или менѣе продолжительны. Обязать сторожа выходить черезъ часъ и обходить церкви, значить обязать его не спать весь ночи, а вознаграждать себя сномъ уже днемъ. Но это противно законамъ природы и исполнѣе не выполнимо. И какой же сторожъ согласится на такое строгое условіе? И опыты показали, что нигдѣ и ни одинъ сторожъ, сколько мнѣ извѣстно изъ собранныхъ съ разныхъ мѣстъ свѣденій, не согласился и не соглашается на подобныя условія. Значить, не смотря на изданное въ последнее время новое постановленіе Епархіальнаго Начальства, дѣло охраны церквей должно остаться въ прежнемъ положеніи, по неудобности примѣненія на практикѣ изданныхъ правилъ. Одинъ сторожъ, не смотря ни на какія строгія условія, не въ состояніи охранить церковь отъ похищеній. Ему естественно нужны помощники. Тогда только, при этомъ необходимомъ условіи, охраненіе церквей отъ похищеній можетъ быть болѣе благонадежно.

Если же одному церковному сторожу нѣтъ возможности выполнить требованіе Епархіальнаго Начальства касательно охраненія ввѣренной ему церкви, то остается неизбѣжнымъ нанимать двухъ сторожей, которые бы по очереди стерегли церковь. Но и само Епархіальное Начальство соглашается, что это возможно только тамъ, гдѣ церкви достаточныя. А гдѣ церкви достаточныя, тамъ церковные старосты заботились бы нанимать двухъ сторожей, предписываетъ оно. Предписаніе исполнѣе основательное и благодѣтельное. Но будетъ ли оно приведено въ исполненіе? Полагаю, что почти нигдѣ. Отъ чего же? Отъ того, что церковные старосты не согласятся нанимать другаго сторожа на счетъ церкви. А настояніе въ этомъ случаѣ настоятелей церквей безсилно. Здѣсь бы слѣдовало выяснить, что такое церковные старо-

сты, какое они имѣютъ вліяніе на ходъ церковно-хозяйственныхъ дѣлъ, какъ трудно, особенно въ городахъ, настоятелямъ церквей дѣлать, что нибудь полезное для церквей имѣя въ церковныхъ старостахъ самый воиющій тормазъ своимъ самымъ благонамѣреннымъ и благодѣтельнымъ для церкви предпріятіямъ. Но этотъ предметъ требуетъ особаго разсужденія, даже довольно серьезнаго и обширнаго, которое здѣсь мѣста имѣть не можетъ. Я здѣсь ограничусь только однимъ, на практикѣ основаннымъ, замѣчаніемъ, что, по укоренившемуся вездѣ обычаю имѣть одного сторожа при церквахъ, весьма трудно устроить, чтобы даже при достаточныхъ церквахъ были по два сторожа. Для достиженія такой цѣли недостаточно общаго постановленія Епархіальнаго Начальства, а нужны особые и настоятельные указы Консисторіи къ каждой изъ таковыхъ церквей, чтобы это дѣло могло имѣть ходъ. Иначе все общія постановленія Епархіальнаго Начальства останутся гласомъ воиющаго въ пустынь.

Что же дѣлать въ такомъ случаѣ, когда одинъ сторожъ не можетъ охранить церковь отъ похищеній, а двоихъ сторожей сама церковь не въ состояніи содержать? Если какой выходъ изъ сего затрудненія? По моему мнѣнію, есть. Мои соображенія касательно сего слѣдующія:

а) Церкви существуютъ для прихожанъ. Если бы не было прихожанъ, то не было бы и церквей. Съ другой стороны, церкви устрояются большею частію иждивеніемъ прихожанъ же, ими благоуукрашаются и ихъ же посильными приношеніями содержатся. Слѣдовательно, церкви суть достояніе прихожанъ, для нихъ священное и дорогое, которое естественно они и обязаны всячески хранить. Такимъ образомъ отсюда естественно вытекаетъ, что охраненіе церквей прямо лежитъ на обязанности прихожанъ. На семъ основаніи цер-

ковныя сторожа въ селахъ и нанимаются на счетъ приходо-
довъ. Но когда одного сторожа не достаточно для охраненія
церкви отъ похищеній, а сама церковь не въ состояннн на-
нять другаго сторожа на свои средства, то усилить охране-
нн церкви и обезпечить ее отъ похищеній такъ же лежитъ
на обязанности прихожанъ. Какимъ же образомъ это дѣло
можетъ быть устроено? Прихожане могутъ составить очередь
и по очередно приходить и раздѣлять трудъ охраны церкви
съ церковнымъ сторожемъ. Такой порядокъ на первый разъ
покажется новымъ и страннымъ и даже обременительнымъ
для прихода. Но все кажущееся на первый разъ новымъ и
страннымъ съ теченіемъ времени перестаетъ быть таковымъ.
Что же касается до кажущейся обременительности для при-
хода, то и это дѣло, особенно при содѣйствіи гражданскихъ
властей, можетъ быть введено безъ особаго затрудненія. Охра-
няютъ же крестьяне во многихъ мѣстностяхъ по очередно
свои жилища во всю ночь отъ похищеній и поджоговъ, на-
нимаютъ особыхъ сторожей для охраны запасныхъ общест-
венныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, нанимаютъ особую стражу
отъ конокрадства. Отчего же такой порядокъ не завести
и для охраны своей приходской церкви въ виду частыхъ по-
хищеній изъ церквей? Каждому прихожанину придется два
или три раза въ годъ соблюсти свою очередь. Какая тутъ
обременительность? Мнѣ кажется, что тутъ дѣло не въ обре-
менительности прихожанъ, а въ новости дѣла и въ непони-
манн легкости и практичности такого установленія. Примѣ-
ненн такой охраны церквей, по особымъ случаямъ, бываетъ
и въ настоящее время. Наприм. въ селѣ Негодяевѣ, о ко-
емъ упомянуто выше и гдѣ сдѣлано въ текущемъ году похи-
щенн изъ церкви, прошелъ слухъ, что не извѣстные похи-
тители собираются снова обокрасть церковь и похитить вновь
приобрѣтенныя серебряныя вещи. Это заставило прихожанъ

учредить очередную стражу. Каждую ночь не одинъ, а два челоуѣка посылаются для охраны церкви въ помощь церковному сторожу. Въ другомъ селѣ Селиховѣ, гдѣ приходъ и церковь очень достаточныя, церковный староста и прихожане не согласились дать для охраны церкви другаго сторожа, а наняли своего сельскаго сторожа, который по соглашенію съ церковнымъ сторожемъ, обходитъ въ извѣстные часы церковь и ее охраняетъ. И это дѣло нельзя пройти безъ вниманія; ибо оно служитъ началомъ участія прихожанъ въ усиленіи охраненія своей приходской церкви. Сельскія общества сами могутъ учредить, когда, кому и какъ охранять церковь, когда одинъ, ими нанятой сторожъ, не можетъ безсмысленно быть на стражѣ церкви.

б) Если же прихожане, по отдаленности ли отъ церкви, или по другимъ какимъ причинамъ, не согласятся учредить очередное охраненіе церкви, то въ семь случаевъ, мнѣ кажется, можно бы пригласить оставшихся по новому росписанію приходовъ сверхъ штата причетниковъ раздѣлить трудъ охраны церквей съ церковнымъ сторожемъ за условную плату. Для церкви не было бы обременительно платить таковымъ помощникамъ сторожа руб. 20 или 30 въ годъ, а для самихъ таковыхъ причетниковъ означенная плата послужила бы поддержкою и нѣкоторымъ улучшеніемъ ихъ быта. Въ глухое осеннее и зимнее время чѣмъ заняты таковыя причетники въ длинныя ночи? ничѣмъ! Половину ночи они легко могли бы посвятить на охраненіе церкви.

Наконецъ, въ крайнихъ случаяхъ, когда церковь стоитъ далеко отъ селеній, когда она бѣдна, когда прихожане не согласятся по очередно помогать сторожу стеречь церковь, и когда нѣтъ лишнихъ, сверхштатныхъ причетниковъ, — въ таковыхъ случаяхъ, мнѣ кажется, могли бы помогать за из-

вѣстную плату отъ церкви церковному сторожу даже причет-
ническія вдовы, коихъ вездѣ много и кои часто крайне бѣд-
ствуютъ съ дѣтьми. Я съ своей стороны не нахожу здѣсь
ничего не приличнаго, ни неудобнаго. Работаютъ же такія
женщины у крестьянъ и дѣлаютъ всякое крестьянское дѣло.
Отъ чего же таковыя женщины, въ случаяхъ нужды, не мо-
гутъ раздѣлять трудъ охраны церкви съ церковнымъ сторо-
жемъ? Охраняютъ же свои жилища въ ночное время въ де-
ревняхъ не всегда крестьяне-мужчины, но наравнѣ съ ними
часто и женщины, и никто не считаетъ сего за неприлич-
ное или неудобное. Всякій у нихъ исправляетъ свою оче-
редь, какъ можетъ и какъ находитъ удобнымъ. А между-
тѣмъ и незначительная плата отъ церкви для таковыхъ бѣд-
ныхъ вдовъ была бы не малою поддержкою въ содержаніи
ихъ и дѣтей. Но можно предполагать, что и сами прихо-
жане не откажутъ таковымъ вдовамъ за ихъ труды удѣлять
осенью по малой части зеренъ или чего другаго, какъ удѣ-
ляютъ просфорнямъ. Сей послѣдній пунктъ я могу пояснить
примѣромъ. Есть въ Вѣжецкомъ уѣздѣ село Андреевское.
Здѣсь около церкви нѣтъ крестьянскихъ жилищъ, а живутъ
одни духовные и находится маленькая слободка вдовъ крестья-
нокъ и солдатокъ. Въ недавнее время церковь села Андреев-
скаго была обокрадена на значительную сумму. Очевидно,
одинъ сторожъ не могъ охранить церковь отъ похищенія.
Но если бы тѣ же вдовы, живущія не подалеку отъ церк-
ви, были приглашены помогать сторожу въ охраненіи церк-
ви, то похищенія изъ церкви не случилось бы. Подобныхъ
же сель, расположенныхъ вдали отъ селеній, много въ Твер-
ской епархіи. Здѣсь умѣстна всякая сторонняя помощь, ка-
кая возможна.

Изъ всего мною объясненнаго касательно усиленія охра-
ны церквей отъ похищеній выходитъ одно общее заключе-

ніе: церковнымъ сторожамъ нужны помощники. Иначе церкви ни когда не будутъ безопасны отъ похищеній. Помощниками же церковнымъ сторожамъ могутъ быть разныя лица, гдѣ и какъ это возможно устроить, смотря по удобствамъ, средствамъ церкви и по разнымъ условіямъ, какія гдѣ существуютъ.

Но, по обсужденіи трактуемаго предмета со всѣхъ сторонъ, я нахожу неизбѣжнымъ въ концѣ концовъ слѣдующій еще выводъ: касательно охраненія церквей отъ похищеній слѣдовало бы составить общія и опредѣленныя правила со стороны Епархіальнаго Начальства, какими обязано было бы руководствоваться духовенство и церковныя старосты. Много было въ разныя времена постановленій, предписаній, подтвержденій, но всѣ онѣ ими забыты, или уже потеряли силу, или даже новымъ дѣятелямъ при церквахъ не известны вовсе.

Такія правила всего лучше отпечатать быти или особыми брошюрами, или покрайней мѣрѣ въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Тогда всякій зналъ бы, что, когда и кому слѣдовало бы дѣлать для того, что сохранить церкви отъ похищеній.

Объявленіе Архипастырскаго благословенія.

Священникъ села Хотошинъ, Осташковского уѣзда, Іоаннъ Волковъ обратился къ Его Высокопреосвященству съ прошеніемъ, коимъ онъ доводи до свѣдѣнія объ окончательномъ устройствѣ въ восемь лѣтъ, благолѣпномъ украшеніи и освященіи мѣснаго новаго каменнаго храма на общія добровольныя пожертванія прихожанъ, простиравшіяся до 18/т руб., при нахожденіи на лицо кошелевой суммы только 1000 руб., и приложивъ списокъ лицъ, особенно отличившихся своимъ усердіемъ до постройки храма, — просилъ пре-

подать соорудителямъ храма прихожанамъ Архипастырское благословеніе, съ припечатаніемъ о семъ въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Въ приложенномъ же при его прошеніи спискѣ означены слѣдующіе прихожане села Хотошинъ, которые оказали особенное усердіе по постройкѣ мѣстнаго каменнаго храма: села Хотошинъ крестьянинъ Василій Іоасафовъ — бывшій приходскій попечитель, деревни Мишуры крестьянинъ Іоакимъ Артемьевъ, онъ же и церковный староста; деревни Селищъ крестьяне: Артемій Никифоровъ, Василій Васильевъ, Иванъ Исааковъ, Панкратій Никифоровъ, деревни Подола крестьяне: Теофилактъ Абрамовъ, Тимоѳей Карповъ, сельца Ланина помѣщица Анна Васильевна Шишмарева, деревни Ланина крестьянинъ Арсеній Никоновъ, деревни Сарановой-Горы крестьянинъ Дмитрій Ивановъ, той же деревни крестьянинъ Логгинъ Максимовъ, деревни Зафиря крестьянинъ Ананій Филимоновъ, деревни Кошалева крестьяне: Ермолай Павловъ, Назаръ Терентьевъ, Егерь Прокловъ, деревни Сорокина крестьянинъ Петръ Исааковъ, деревни Апокинъ крестьянинъ Руѳъ Ивановъ, деревни Коштева крестьяне: Коновъ Косминъ, Матвій Егоровъ, Никифоръ Семеновъ, деревни Зенцова крестьяне: Яковъ Евеймовъ, Василій Семеновъ, деревни Сародола крестьянинъ Трифонъ Егоровъ; сверхъ сихъ проживающій въ приходѣ надворный совѣтникъ Севастіанъ Ивановичъ Гранъ и супруга его Елизавета Стефановна Гранъ.

На справкѣ, которая вмѣстѣ съ дѣломъ представляема была Консисторію на Архипастырское усмотрѣніе, — резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: «Прихожанамъ жертвователямъ и трудившимся при сооруженіи и благоукрашеніи храма, объявить пастырское наше благословеніе, съ припечатаніемъ въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ».

Редакторъ Протоіерей *Вл. Владиславлевъ*.

Дозволено цензурою. 15 марта 1879 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15 МАРТА 1879 Г.

№ 6.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

Часть неофициальная.

СОДЕРЖАНІЕ ЧАСТИ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ. Печальное извѣстіе. — Слово въ день восшествия на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича. — Слово на тотъ же день. — Рѣчь при опушеніи въ могилу тѣла студента III курса Московскаго университета Василя Плат. Вишнякова. — Воззваніе отъ настоятеля. — Замѣтки. — Пожертвованія. — Объявленіе.

12 сего марта въ 2 $\frac{1}{2}$ часа по полудни скончался послѣ непродолжительной, но тяжкой болѣзни, Высокопреосвященнѣйшій Евсеій, Архіепископъ Тверской и Кашинскій. Тверская паства не замедлитъ вознести свои молитвы объ упокоеніи усопшаго Архипастыря.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ВОСШЕСТВІЯ НА ПРЕСТОЛЪ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА. (*)

О началахъ христіанскаго воспитанія.

Будите вы совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть. (Матѳ. 5, 48).

Благочестивѣйшій Государь нашъ въ послѣднее пребываніе Свое въ Москвѣ призывалъ всѣхъ насъ къ содѣйствію,

(*) Пронесено (съ сокращеніями) въ Московскомъ Большомъ Успенскомъ соборѣ преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ Дмитровскимъ.

„чтобъ остановить заблуждающуюся молодежь на томъ пагубномъ пути на который люди неблагонадежные стараются ее завлечь.“

Этотъ милостивый призывъ есть знаменательная историческая черта нашего времени. Исторія отдастъ справедливость великимъ преобразованиямъ, совершеннымъ Александромъ II въ нашемъ отечествѣ, но она также отмѣтитъ и то, что Великій Преобразователь скорбѣлъ о неспособности многихъ изъ нелишенныхъ образованія молодыхъ людей Его времени понять Его великія предначертанія для блага отечества. Исторія отмѣтитъ Его вѣрный, глубокой взглядъ на умственное и нравственное состояніе нашей современной молодежи: Онъ находитъ наилучшій способъ вразумленія ея не въ преслѣдованіи со стороны власти, не въ карахъ правосудія, а въ средствахъ разумнаго убѣжденія. Ему жаль нашу даровитую, горячую русскую молодежь, сбиваемую съ пути, и Онъ хочетъ облегчить ея виновность, признавая ее во всеуслышаніе жертвой людей неблагонамѣренныхъ. Онъ призываетъ родителей, наставниковъ, воспитателей, писателей и всѣхъ гражданъ русской земли спасти отъ увлеченій нашу заблуждающуюся молодежь, такъ какъ въ ней гибнутъ молодыя силы, столь нужны для блага и преуспѣянія нашего отечества, нынѣ поставленнаго на путь всесторонняго развитія и преуспѣянія.

Чѣмъ же мы можемъ и должны отозваться на это истинно-отеческое слово великаго Государя нашего? Заботливою и усердною дѣятельностью по данному намъ указанію.

Въ рукахъ истинно-просвѣщенныхъ и опытныхъ руководителей много способовъ дѣйствовать на молодыхъ людей, но главный способъ, безъ котораго всѣ остальные безсильны,

есть безъ сомнѣнія воспитаніе. Здоровое воспитаніе поставитъ на прямую дорогу дѣтей и отроковъ, изъ которыхъ молодежь выходитъ. Вѣрныя сужденія о воспитаніи и счастливые опыты его вразумятъ и многихъ юношей, по самому возрасту своему еще способныхъ персвоспитать или довоспитать себя. Изъ юношества здраво воспитаннаго явятся новые отцы и матери на смѣну тѣхъ, которые неисправимы и старѣютъ въ своихъ заблужденіяхъ, поддерживаемыхъ пороками.

Печальные опыты послѣдняго времени убѣдили насъ, что намъ необходимо озаботиться установленіемъ здоровыхъ и единообразныхъ началъ воспитанія. Начала воспитанія ложныя искажаютъ и развращаютъ народъ; начала разнообразныя и противорѣчивыя раздѣляютъ и разлагаютъ его, лишая его цѣлости, единомыслія и единопущія. Но какъ намъ согласиться въ началахъ и основныхъ приемахъ воспитанія? Невобразимая, ни въ одномъ народѣ невиданная рознь въ возрѣніяхъ и сужденіяхъ губитъ всякое наше отечественное дѣло и приводитъ въ отчаяніе самыхъ благонамѣренныхъ и здравомыслящихъ русскихъ людей. Мы боимся, что наши люди науки и объ этомъ неотложномъ вопросѣ на много лѣтъ поднимутъ пренія безъ надежды соглашенія. А время уходитъ, молодежь наша не перестаетъ быть жертвою людей не благонадежныхъ.

Что же намъ дѣлать? Одно спасеніе—обратиться къ просвѣщеннымъ семействамъ, сохранившимъ еще, болѣе или менѣе, христіанское настроеніе и знающимъ по опыту благотворность христіанскихъ началъ воспитанія. Пусть они, эти христіанскія избранныя семейства, возвысятъ свой голосъ за дѣтей Русской земли; покажутъ у себя примѣръ какъ истинно-христіанскаго воспитанія дѣтей, такъ и огражденія ихъ отъ вліянія пинующихъ и преподающихъ лжеучителей.

губящихъ наше отечество; ихъ голосъ поддержать тысячи семей, живущихъ безъ образованія въ простотѣ вѣры и также страдающихъ отъ развращенія своихъ дѣтей духомъ времени; ихъ голосъ поддержитъ весь народъ Русскій, уже чувствующій тяжкія послѣдствія современнаго развращенія нравовъ, но, по милости Божіей, еще живущій духомъ вѣры и благодати Христовой.

Но здѣсь чрезвычайно важно одно условіе, именно чтобы просвѣщенные христіанскія семейства имѣли *сами* разумное, сознательное и твердое убѣжденіе, что *христіанскія начала воспитанія су ть единственно вѣрныя и надежныя*. Они должны быть вооружены яснымъ пониманіемъ достоинства хранимыхъ ими началъ противъ нападений нашихъ современныхъ философовъ. На нихъ посыплется (какъ и прежде это было, когда насъ еще только совращали съ пути) замѣчанія, что правила и приемы христіанскаго воспитанія, дѣйствовавшіе у насъ въ теченіе тысячи лѣтъ, пропитаны буквализмомъ, мертвою обрядностью, лишены разумныхъ (раціональных) началъ, и не даютъ дѣтямъ надлежащаго развитія, лишаютъ ихъ свободы мысли, порождаютъ одностороннихъ аскетовъ, отличающихся духомъ нетерпимости, и пр.

Въ отвѣтъ на это родители-христіане могутъ противопоставлять не только собственный опытъ сердца и жизни, но и прямыя доказательства, что христіанская буква и обрядность имѣютъ глубочайшій смыслъ, что христіанскіе приемы воспитанія имѣютъ въ своемъ основаніи глубочайшія раціональныя начала, которыхъ искали, но до которыхъ не могли домыслиться истинные философы древности, и которыхъ не понимаютъ только лжефилософы нашего времени.

Постараясь объяснить это. Но и здѣсь представляется затрудненіе: предметъ отвлеченный; нужно нѣкоторое напря-

женіе мысли; а мыслить крѣпко и самостоятельно мы не привыкли. Отъ того, скажемъ къ слову, мы и дѣлаемся легкою добычей всякаго лжеученія, и попадаемъ въ руки всякому заѣзжему проповѣднику.

Наши новые философы не видятъ, или не хотятъ видѣть, что христіанство есть не только Божественное откровеніе, но и совершеннѣйшая философія. Еще за полторы тысячи лѣтъ говорили люди мыслящіе, что „душа человѣческая отъ природы христіанка“. Христіанство принимаетъ человѣка какъ онъ есть, съ его природою, свойствами, законами мышленія и дѣятельности, и по этимъ именно законамъ его воспитываетъ для временной и вѣчной жизни, исправляя худое, восполняя недостающее. Оно не прививаетъ къ человѣку ни чего не свойственнаго его природѣ, не даетъ ему иного назначенія, не употребляетъ средствъ произвольныхъ, не вызываетъ существовою необходимостью. Поэтому начала и приемы христіанскаго воспитанія суть прежде всего начала философскія, то-есть требуемая природою человѣка; потомъ христіанскія, то-есть сообщающія нашей природѣ то, чего ей не достаетъ въ ея настоящемъ состояніи.

Что такое воспитаніе?

Въ обширномъ смыслѣ, воспитаніе есть постепенное возведеніе живаго существа къ возможной для него полнотѣ совершенства и благосостоянія, чрезъ правильное развитіе его силъ и способностей. Изъ этого общаго понятія видно, что для правильнаго воспитанія человѣка, какъ и всякаго живаго существа, требуется, во-первыхъ, ясное понятіе о совершенствѣ, которое для него желается, во-вторыхъ, о средствахъ наиболѣе вѣрныхъ для достиженія совершенства, наконецъ, в-третьихъ, о плодахъ развитія или ожидаемомъ благосостояніи воспитанника.

Всѣ эти условія воспитанія существенно необходимы. Безъ яснаго понятія о человѣческомъ совершенствѣ воспитаніе пойдетъ по способу хожденія слѣпыхъ — ошущью; безъ увѣренности въ средствахъ — съ колебаніями, нерѣшительностію и робостію; безъ понятія объ истинномъ благосостояніи воспитанника — воспитаніе пойдетъ не для его блага, а въ удовлетвореніе только предположеній и мечтаній родителей, или въ исполненіе любимой теоріи воспитателей.

Первое условіе или понятіе о совершенствѣ человѣческомъ иначе называется идеаломъ или первообразомъ человѣческаго совершенства. Недавно еще у насъ была проповѣдуема теорія воспитанія безъ всякихъ идеаловъ и предвзятыхъ понятій о совершенствѣ, но скоро дѣти возрастающія подъ руководствомъ только своей природы показали въ себѣ развитыми наиболѣе ея недостатки, и отличались преимущественно пороками. Сознались современные мыслители въ необходимости идеаловъ, и растерялись въ исканіи ихъ.

Подъ вліяніемъ матеріалистическихъ понятій, что религія есть собраніе суевѣрій, а нравственность — совокупность безсодержательныхъ правилъ и обычаевъ, и что истинное совершенство челоѣка состоитъ только въ знаніи, — новые мыслители усиленно, не давая опомниться, гонятъ нашихъ юношей и дѣвицъ къ многознанію, воображая въ будущемъ наше отечество въ блескѣ научнаго образованія и всевозможныхъ усовершенствованій. Знанія распространяются; специальности размножаются до безконечности; число специалистовъ даровитыхъ и бездарныхъ, свѣдущихъ и несвѣдущихъ, увеличивается съ каждымъ днемъ; но вмѣстѣ съ ними умножается и число людей, у которыхъ видимо не обработано сердце; щекотливость самолюбія замѣняетъ чувство чести и челоѣческаго достоинства; страсти не сдержаны; своеволіе не

обуздено. Ясно, что въ нихъ не воспитаны цѣлыя обширныя стороны души человѣческой; природа даетъ себя знать. Стало-быть идеалъ не полонъ.

Понявъ эту односторонность, стали налегать на развитіе чувства красоты, на художественное образование, полагая, что полюбивъ прекрасное человѣкъ и самъ сдѣлается прекраснымъ. И эта надежда не оправдывается. Опытъ показалъ, что и любя прекрасное человѣкъ самъ можетъ быть безобразнѣе собственныхъ своихъ произведеній. Здѣсь не досмотрѣно одно важное обстоятельство, что сдѣлать самого человѣка прекраснымъ такъ же трудно, какъ образовать изъ куска крѣпкаго мрамора прекрасную статую.

Нашли еще идеалы—въ великихъ характерахъ, созданныхъ фантазіей драматурговъ и другихъ поэтовъ, и въ историческихъ личностяхъ новаго и стараго времени. Но, во первыхъ, надо воспитывать цѣлые народы, а произведенія поэтовъ и великіе люди исторіи, вопреки всѣмъ усиліямъ любителей просвѣщенія, народнымъ массамъ много если будутъ извѣстны только по именамъ. Наука дорога, а имъ впору добывать себѣ насущный хлѣбъ. Далѣе, не у всякаго человѣка достанетъ силъ на великое; что же дѣлать людямъ обладающимъ малою долей силъ и талантовъ? Наконецъ во всѣхъ великихъ личностяхъ, историческихъ и вымышленныхъ, есть односторонности и недостатки: подражаніе полное повторить въ подражателяхъ недостатки образцовъ, а забота объ избѣжаніи ихъ недостатковъ подорветъ въ подражателяхъ благоговѣніе къ нимъ. Въ послѣднемъ же развитіи этой теоріи будетъ созданіе новой языческой мифологіи, съ преступными героями и безнравственными богами.

Гдѣ же идеалъ истинный, объемлющій всю природу человѣка во всей полнотѣ и въ нескончаемомъ ея развитіи,

всѣмъ близкій и для всѣхъ доступный, легко познаваемый, дающій слабому малое, сильному великое, достолюбезный, всѣхъ къ себѣ влекущій и всѣхъ удовлетворяющій? Такой идеаль одинъ, — это Богъ христіанскій: *будьте вы совершенни, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть*. Ему-то, несозданному, обрадовался когда услышалъ благовѣстіе о Немъ, испробовавшій всѣ созданные идеалы, древній міръ языческій или — что то же — міръ философскій. Но такъ какъ человѣкъ поврежденный во всѣхъ основахъ своей природы не могъ самъ собою возвыситься къ Богу невидимому и войти въ общеніе съ Нимъ, то Богъ послалъ въ міръ во плоти Сына Своего Единороднаго (Гал. 4, 4), Который взываетъ: *Приидите ко Мнѣ вси* (Матѣ. 11, 28), *видѣвый Мене видѣ Отца* (Іоанн. 14, 9). И вотъ Онъ представляется намъ и нынѣ стоящимъ предъ новыми врагами Своими, какъ стоялъ нѣкогда предъ іудеями и вопрошающимъ: много добрыхъ дѣлъ показалъ Я вамъ отъ Отца Моего; за которое изъ нихъ хотите побить Меня камнями? (Іоанн. 10, 32). Только гордость фарисейская и самообольщеніе эллинское могутъ отрицать всесовершеннѣйшія свойства этого идеала и родство Его съ душою человѣка. Укажите въ человѣкѣ самое высшее требованіе природы, которое бы въ Немъ не находило удовлетворенія; вообразите самое высшее совершенство, котораго бы въ Немъ не было. Онъ есть сама истина, любовь, благость, чистота, правда, безкорыстіе, самоотверженіе, трудолюбіе, терпѣніе, мужество, — но кто исчислитъ всѣ Его совершенства? Развѣ то въ Немъ не по духу нашего вѣка, что въ Немъ нѣтъ страстей, которыми бы мы могли себя оправдывать и Онъ не потворствуетъ имъ, что Онъ *беззаконія не сотвори, ниже обрѣтется лѣсть въ устѣхъ Его*. (Ис. 53, 9).

Къ Нему приводятъ, предъ Него ставятъ христіанскіе

родители своихъ дѣтей въ томъ священномъ училищѣ, которое называется церковію. Здѣсь воспитаніе идетъ по всѣмъ законамъ человѣческаго развитія. Сначала чрезъ чувства— посредствомъ впечатлѣній. Какъ красоты природы въ главныхъ чертахъ человѣкъ узнаетъ и начинаетъ любить раньше всякой науки, знакомясь съ нею посредствомъ простаго созерцанія и опытовъ дѣтства, такъ и въ церкви приобрѣтаются первыя представленія о Богѣ, самыя раннія и наиболѣе важныя въ жизни человѣка, чрезъ созерцаніе изображеній, дѣйствій, символовъ указывающихъ на міръ духовный. Мать, предметъ всей любви и нѣжности дитяти, стоитъ съ благоговѣйнымъ выраженіемъ лица и молится предъ иконою Спасителя; дитя посмотритъ то на нее, то на образъ, и не нуждается въ длинныхъ объясненіяхъ того, что это значить. Вотъ первый безмолвный урокъ богопознанія. Дитя въ храмѣ: благолѣпіе храма, освѣщеніе, свѣтлыя облаченія священнослужащихъ, пѣніе и безмолвное предстоаніе молящихся, обращенныхъ къ алтарю, священныя дѣйствія, отсутствіе предметовъ обыденной жизни, запрещеніе неблагоговѣйныхъ движеній, требованіе вниманія къ чему-то высшему, особенному—это уроки благоговѣнія предъ Богомъ, которыхъ не замѣнитъ никакая краснорѣчивая рѣчь законоучителя. При этихъ урокахъ нельзя замѣтить минуты, съ которой открывается въ дѣтяхъ пониманіе того, что читается и поется въ храмѣ; мы знаемъ только, что любили нашего Спасителя еще задолго до уроковъ закона Божія, потому что часто слышали повѣствованія о Немъ, много Ему молились, лобызали Его Евангеліе, плакали о Немъ при чтеніи Его страданій и радовались всѣмъ сердцемъ, празднуя Свѣтлое Воскресеніе. Этого обилія благодатныхъ вліаній и самой благодати Божіей лишаются родители своихъ дѣтей, ненося ихъ въ храмъ для приобщенія Св. Таинъ и не приводя въ раннемъ возрастѣ въ

церковь по тому пустому предлогу, что дитя нисколько не понимает; какъ будто только одинъ анализирующій разумокъ есть проводникъ всѣхъ вліяній, дѣйствующихъ на развитіе человѣка. Здѣсь собственно воспитывается религіозное чувство, главный двигатель духовной жизни. Потеря этого времени ир этого способа развитія сердца есть потеря не вознаграждаемая. Последія дитя и отвлеченныя понятія усваивать будетъ, и уроки твердить станетъ, но сердце, которымъ овладѣли уже инныя впечатлѣнія и склонности, будетъ тупою и глухою къ впечатлѣніямъ духовнымъ.

Дальнѣйшее воспитаніе, сообщаемое церковью, точно также рационально. Не легко душу человѣка, отовсюду окруженную земными предметами и непрестанно вызываемую въ міръ внѣшній, возвести въ міръ духовный и приучить внутренно чаще къ нему обращаться и жить въ немъ. Для этого мало заставить дѣтей по два часа въ недѣлю слушать школьныя уроки закона Божія, оставляя ихъ затѣмъ на все время на жертву всякимъ вліяніямъ, безъ предостерегающаго напоминанія о Богѣ. Церковь поступаетъ не такъ. Она обязываетъ своихъ учениковъ съ ранняго дѣтства, съ самаго обученія грамотѣ, въ дня не проводить безъ чтенія слова Божія, не опускать ни одного праздничнаго Богослуженія, не обращаться домашней молитвы въ минутный безсознательный обрядъ, не пренебрегать урочными временами, въ которыя закрываются удовольствія и развлеченія, душа сосредоточивается въ себѣ и обсуждаетъ свое нравственное состояніе. Все это *намъ самимъ* нынѣ трудно. Намъ самимъ желательно, чтобы насъ не обязывали ни къ какому духовному труду, чтобы у насъ былъ вѣчный праздникъ со всѣми увеселеніями, чтобы намъ разрѣшили спектакли и на Страстной недѣлѣ и никто бы ничѣмъ не тревожилъ нашей совѣсти. Для насъ сами мысль

всѣхъ благочестивыхъ упражненій, какъ излишнихъ, освобождаемъ и дѣтей своихъ. За то и пожинаемъ, что сѣемъ, и оправдывается надъ нами слово Спасителя: собираютъ ли съ терновника виноградъ или съ ретейника смоввы? (Мате. 7, 16).

Нѣтъ надобности распространяться о дальнѣйшихъ приемахъ религіознаго образованія, употребляемыхъ церковью. Заложивъ въ душахъ дѣтей и отроковъ чувства благочестія первоначальнымъ воспитаніемъ, оно открываетъ молодымъ людямъ всѣ источники знанія *подъ охраною вѣры*, приучая ихъ къ употребленію свободы *подъ наблюденіемъ нравственнаго закона*. Правила церкви для возрастнаго христіанина: все испытывайте, хорошаго держитесь (1 Сол. 5, 21), все мнѣ позволительно, но не все полезно (1 Кор. 10, 23). Она ставитъ закономъ одно основное начало знанія и жизни: все отъ Бога исходитъ и къ Богу возвращается. Истинный питомецъ церкви видитъ Бога въ исторіи домостроительства нашего спасенія, въ исторіи міра, въ природѣ, въ опытахъ своей жизни, а главное чувствуетъ его въ своемъ сердцѣ; предъ Нимъ трудится, скорбитъ и радуется, отъ Него всего надѣется, съ Нимъ живетъ и къ Нему отходитъ по смерти. Съ какимъ же инымъ идеаломъ человекъ можетъ внутренно такъ сдружиться и быть неразлучно, въ какомъ другомъ идеалѣ можетъ почерпнуть столько внутренняго успокоенія, вдохновенія и силы?

Видѣтъ съ выясненіемъ въ сознаніи воспитанника высочайшаго первообраза человѣческаго совершенства церковь принимаетъ мѣры и къ направленію его дѣятельности, согласно съ совершенствами первообраза. Такъ должно быть по требованіямъ и всякой науки о человекѣ, къ какому бы философскому направленію она ни принадлежала. Но никакая педагогія

не обладает такими средствами или приемами для направления чело́вѣка къ совершенству, какими владѣтъ церковь.

Внутренняя жизнь чело́вѣка есть тайна. Мы можем говорить воспитаннику, учить, совѣтовать, но что происходитъ въ его духѣ вслѣдствіе нашихъ убѣжденій, мы не можемъ знать, если онъ самъ этого не откроетъ, да еще и въ силахъ ли онъ самъ объяснить, что въ немъ происходитъ? Притомъ, всѣмъ нашимъ вліяніямъ становится такъ-сказать на дорогѣ особая способность чело́вѣка, составляющая величайшее его преимущество, но вмѣстѣ и величайшее затрудненіе для воспитателей—это его свобода. Можно склонить его свободу по нашему желанію хитростію, обольщеніемъ, но онъ скоро пойметъ, и найдя себя обманутымъ, потеряетъ къ намъ довѣріе. Его можно принудить дѣлать то, чего мы желаемъ, но онъ внутренно будетъ намъ противиться, и сдѣланное по насилію не признаетъ своимъ. Кто можетъ войти въ душу чело́вѣка и привести все въ ней въ порядокъ, заставить ее думать, желать, дѣлать все такъ, какъ мы полагаемъ лучшимъ для ея блага? Никто, кромѣ Бога-Сердцевѣдца. Ему-то, познанному дѣтьми христіанскими отъ рожденія, церковь и поручаетъ воспитаніе ихъ, оставляя каждаго изъ нихъ на попеченіе неотлучнаго приставника, недремлющаго наблюдателя—ихъ собственной совѣсти,

Что такое совѣсть? По наблюденіямъ психологическимъ, она есть чувство жизни духовной, подобное чувству жизни физической, какое мы имѣемъ въ нашемъ тѣлѣ. Это чувство свидѣтельствуетъ о правильномъ, гармоническомъ настроеніи нашего духа и расширеніи его жизни, когда мы дѣлаемъ добро, и о разстройствѣ, стѣсненіи, страданіи, когда мы дѣлаемъ зло, подобно тому, какъ чувство жизни въ тѣлѣ даетъ намъ знать тепло ему или холодно, больно оно или здорово. Смущеніе

идити уличеннаго во лжи, краска стыда на лицѣ дѣвицы при появленіи соблазна— вотъ самыя первыя проявленія совѣсти, свидѣтельствующей о нравственномъ замѣщательствѣ или разстройствѣ души. Самыя страшныя потрясенія совѣсти испытываетъ невинная молодость при первомъ паденіи. Опыты утѣшенія совѣсти при добромъ дѣлѣ также начинаются въ душѣ нашей весьма рано, и никогда ея не покидаютъ. Отсюда видно, въ чемъ заключается тайна нравственнаго воспитанія. Она состоитъ въ томъ, вопервыхъ, чтобы сохранить въ воспитанникѣ совѣсть чистою, то-есть, чуткою, бодрою, вѣрно показывающею нравственныя состоянія души, и самую душу охранить отъ разстройства, или немедленно возстановлять послѣ разстройства, чтобы дать юному человѣку почувствовать внутреннее благосостояніе, приобретаемое исполненіемъ нравственнаго закона, или, иначе, познакомить его съ *духовнымъ опытомъ*. Въ этомъ опять единственно безошибочною и благонадежною руководительницею является церковь.

Великія усилія она употребляетъ, чтобы прежде всего просвѣтлить, или, такъ сказать, *вывѣрнуть* совѣсть своихъ сыновъ юныхъ и возрастныхъ, чтобъ она была безошибочнымъ показателемъ преступленія и добродѣтели отъ самаго зарожденія ихъ въ мысли и неясной мечтѣ до послѣдняго осуществленія на дѣлѣ. Для этого непрестанно при богослуженіяхъ въ чтеніяхъ и пѣнопѣніяхъ преподается ученіе о Богѣ всесовершенномъ и всеправедномъ, ненавидящемъ грѣхъ и любящемъ добродѣтель, предлагаются описанія преступленій и подвиговъ добродѣтели и повѣствованія о грѣшникахъ наказанныхъ, или помилованныхъ и праведникахъ блаженствующихъ; возносятся умиленные молитвы о прощеніи нашихъ согрѣшеній и избавленіи отъ соблазновъ и искушеній. Сюда направлены всѣ правила о говѣннѣ, всѣ законоположенія объ

исповѣди и приобщеніи. Здѣсь дитя вмѣстѣ съ родителями и всѣми христіанами непрестанно поставляется со своею совѣстію предъ Богомъ — ни для кого невидимо, но для Него понятно; здѣсь, говоря современнымъ языкомъ, совершается тотъ медленный процессъ, не передаваемый ни въ какомъ краснорѣчивомъ урокъ, процессъ раздѣленія въ нашемъ сознаніи двухъ присущихъ намъ природъ, или двухъ челоуковъ — ветхаго и новаго, добраго и злаго, и не только предлагается нашей свободѣ выборъ направленія жизни, но и прямо дается чувствовать, что только въ направленіи къ добродѣтели есть истинная жизнь и счастье души челоуческой. Чѣмъ вы это замѣните въ научныхъ системахъ воспитанія? Раціоналисты могутъ строить только не оправдываемыя опытомъ теоріи; а педагоги позитивисты и матеріалисты изъ любимаго ими животнаго царства ни до чего подобнаго и возвыситься не могутъ.

Эти приемы нравственнаго воспитанія церковь ввела и въ семейства. Мать — истинная христіанка — въ прежнее время непрестанно указывала дитяти: „это грѣхъ“. Что это значитъ? Можетъ-быть намъ это понятнѣе будетъ на языкѣ ученомъ, нежели на библейскомъ. Это значитъ указаніе на уклоненіе отъ идеала челоуческаго совершенства. Ничего не можетъ быть раціональнѣе, какъ замѣчать дитяти съ ранняго возраста его уклоненія отъ предназначеннаго ему совершенства. При мысли о Богѣ, наказующемъ грѣхъ, частое указаніе на возможность грѣха есть самый вѣрный способъ научить дитя различать грѣхи и бояться грѣховъ. А такъ какъ прежде страшились не только нарушенія заповѣдей десятисловія, но и воспитательныхъ уставовъ церкви, то случаи остерегаться дѣтей отъ грѣха представлялись часто. Нынѣ многими ничто не почитается за грѣхъ, кромѣ развѣ и уголов-

ныхъ преступленій, ведущихъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія. Но по ученію церкви есть грѣхи малые, ведущіе къ великимъ. Дитяти говорили, когда просило пищи скоромной въ постный день, или въ праздникъ до обѣдни: „грѣхъ“ это значило, учишь воздержанію и терпѣнію; когда оно позволяло себѣ неприличныя движенія на молитвѣ, говорили: „грѣхъ“; это значило—учишь благоговѣнію; уронило часть просфоры: „грѣхъ“; это значило—чти святыню; небрежно обращается съ хлѣбомъ: „грѣхъ“;—не вниманіе къ дару Божію; упрямится исполнить приказаніе отца, или матери: „грѣхъ“; это значило—повинуйся законной власти; и т. п. Отъ того-то прежде боялись большихъ грѣховъ, что совѣтъ тугка была къ малымъ, что великъ былъ страхъ ответственности предъ Богомъ, что хорошо знакомы были страданія души впадающей по несчастію въ тяжкій грѣхъ. Нынѣ все можно, и ничто не страшно. Отъ тупости нравственнаго чувства происходитъ это безстрашіе и дерзость по отношенію къ порокамъ и страшнымъ преступленіямъ, какія видимъ мы нынѣ.

При этихъ же урокахъ церкви зараждается и духовный опытъ, о которомъ мы говорили выше. Онъ начинается борьбой съ влеченіями испорченной природы, обнаруживающимися съ ранняго дѣтства, и сопровождается чувствомъ удовольствія при преодоленіи ихъ, и такимъ образомъ полагается начало мужества и твердости въ подвигахъ добродѣтели. Здѣсь пріобрѣтается опытное познаніе высшихъ утѣшеній, какія можетъ имѣть человѣкъ и помимо чувственныхъ увеселеній, каковы: молитвенное умиленіе, сладость уединеннаго размышленія при чтеніи Слова Божія, чувство душевнаго мира и при тѣлесной усталости послѣ продолжительныхъ богослуженій, облегченіе совѣсти послѣ исповѣди, радость по приобщеніи Св. Таинъ

и при церковныхъ торжествахъ. Все это даетъ опытное понятіе объ иной жизни, чѣмъ наша земная, даетъ *попыскъ къ этой жизни, соединяющійся съ охлажденіемъ къ чувственнымъ увеселеніямъ*. Отсюда происходитъ приобретаемое съ лѣтами и духовною зрѣlostію безстрашное разставаніе съ этою жизнью и надежда вѣчнаго успокоенія за гробомъ.

Какіе плоды эти воспитанники церкви приносятъ съ собою вступая въ общественную жизнь? Юноши и дѣвцы во всемъ складѣ или настроеніи своего духа получаютъ *противовѣсіе* соблазнамъ свѣта, предостереженіе въ совѣсти противъ искушеній; они, и одолеваемые силою страсти, пройдутъ долгую борьбу, много переплачутъ внутренно прежде нежели рѣшатся на тяжкій проступокъ; а въ случаѣ паденія имъ есть къ чему возвратиться: они знаютъ способы лѣченія душевныхъ болѣзней, имъ знакомо и пріятное чувство нравственнаго выздоровленія. О, какъ они не похожи на этихъ одичавшихъ нравственно питомцевъ современной науки!

Воспитанники церкви опытомъ жизни, съ помощію благодати Божіей, утвердившіеся въ добрыхъ правилахъ и навыкахъ, становятся недоступными для преступленій. Видятъ, или не видятъ ихъ люди, угрожаетъ, или не угрожаетъ имъ наказаніе,—они не совершаютъ преступленія: оно имъ гадко, оно имъ страшно и противно ихъ природѣ. Никакія обольщенія—богатства, наслажденій роскоши не соблазняютъ ихъ: имъ пріятнѣе сухая корка чернаго хлѣба съ миромъ совѣсти, чѣмъ самыя роскошныя яства, добытыя преступленіемъ. Отъ того-то артельщикъ, воспитанный въ деревнѣ, у вдовы-матери, простой христіанки, въ страхъ Божіемъ, носитъ милліоны отъ банка до банка и не заглядывается на нихъ, а образованный кассиръ систематически обкрадываетъ кредитныя учрежденія. Отъ того прежде бывало, что грубый крестьянинъ, знавшій

съ дѣтства церковь Божию, совершивъ убійство, идетъ до-нести самъ на себя, чтобы праведною карой закона облегчить страданія своей души; а нынѣ бываетъ, что образованный юноша-убійца заранѣе добываетъ фальшивые паспорта.

Только воспитанники церкви знаютъ возможность быть внутренно счастливыми при трудностяхъ и лишеніяхъ жизни. У нихъ всегда есть въ готовности утѣшеніе: честно день потрудиться, усердно помолиться, оказать ближнему услугу, отдохнуть мирно въ своемъ семействѣ, или въ обществѣ друзей, въ бѣдѣ возложить печаль свою на Господа. Отъ того они всегда довольны своимъ состояніемъ, не смотря съ завистію на довольство другихъ, не раздѣляютъ мысленно между собою чужаго богатства; беспорядки, волненія, возмущенія — не ихъ дѣло.

Еще Соломонъ говорилъ: *въ благословеніи правыхъ возвысится градъ, усты же нечестивыхъ раскопается* (Прит. 11, 11). Какъ, повидимому, труды праведниковъ, пріобрѣтающіе городамъ и царствамъ Божіе благословеніе и благоденствіе, могутъ быть уничтожаемы болтливими, или лживыми устами? Однако, это такъ. Никто не позналъ этого горькимъ опытомъ лучше насъ. Кто раскапываетъ основы нашего могущества: единомысліе, единодушіе, нравственную твердость, вѣрность, покорность властямъ, чистоту нравовъ? Уста и перья нечестивыхъ! Пора намъ заградить, если не уста лживыя, то собственный нашъ слухъ отъ ихъ рѣчей и обратиться къ трудамъ благочестивыхъ предковъ нашихъ, чтобы возвратить себѣ пріобрѣтенное ими Божіе благословеніе. Аминь.

С Л О В О

НА ДЕНЬ ВОСШЕСТВІЯ НА ПРЕСТОЛЪ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

Въ настоящій день мы празднуемъ двадцать пятую годовщину восшества на престолъ Благочестивѣйшаго Императора нашего. Для каждаго размышляющаго человѣка сколько естественно, столько же и поучительно обозрѣвать, какъ можно чаще и безпристрастнѣе, свою протекшую жизнь, чтобы опытами прошлаго поучаться для улучшенія настоящаго. Не тѣмъ ли болѣе поучительно и пріятно для каждаго сына Россіи обратить нынѣ свой взоръ на истекшее двадцати-четырехлѣтіе царствованія Александра II-го? Оно такъ много привнесло въ жизнь Россіи отрады, свѣта, жизни, такъ многое улучшило, расширило и укрѣпило, что невольно обращаетъ на себя нашу мысль, привлекаетъ къ себѣ наше сердце...

Мы не будемъ перечислять сдѣланнаго въ это благословенное царствованіе, начиная съ освобожденія 20 милліоновъ народа русскаго и до освобожденія нѣсколькихъ милліоновъ единовѣрныхъ (намъ племенъ въ Турціи, историческая жизнь которыхъ или улучшена и расширена, или только теперь начинается. Это извѣстно всѣмъ и каждому. Мы сдѣлаемъ только общій выводъ изъ всего этого, тотъ выводъ, что за все совершенное мы непрестанно, отъ полноты сердца, должны благодарить Бога и Его Помазанника: Бога, воздвигшаго Царя благопотребнаго во время свое, хранившаго дни Его, укрѣплявшаго Его въ трудахъ мира и брани, вѣнчавшаго и Его и всѣхъ насъ милостію и щедротами; Царя, подъявшаго столько заботъ, трудовъ и опасностей для блага и славы Россіи и братьевъ нашихъ въ Россіи!

Правда, обозрѣвая прошедшее, даже всматриваясь въ настоящее, мы увидимъ, можетъ быть, иное не такимъ, какъ намъ желалось бы; увидимъ напр: не мало еще несовершенствъ въ нашей жизни обще-

ственной, въ дѣятельности—дѣлхъ учреждений, еще болѣе—встрѣтимъ нежелательныхъ, преступныхъ дѣйствій лицъ частныхъ. Порокъ какъ—будто даже сталъ и хитрѣе, и дерзновеннѣе; преступленіе пріостекаетъ не изъ какой—либо крайности только, но и изъ ненасытнаго желанія удовольствій, преступники—не темные люди только, съ волею необуздываемой ни разумомъ, ни религіей, но мы—слящіе,—могшіе сознать, что они дѣлаютъ—зло и послѣдствія своихъ дѣлъ. Но что же изъ всего этого должно для насъ слѣдовать? Должно ли это умалить нашу благодарность Богу, ослабить нашу радость о Царѣ, возбудивъ сомнѣніе въ плодотворности постыяннаго Вънчаннмъ вашимъ Святелемъ? Нѣтъ! Такой выводъ былъ бы слишкомъ поверхностнымъ, неразумнымъ, противнымъ истинѣ!. Припомнимъ Евангельскую притчу о Святелѣ. Тамъ Свѣщій—Сынъ Божій—Премудрый, Всемогущій, всѣмъ управляющій; съемое—слово Бога—живое, дѣйственное, спасительное! И, однакожъ—все ли постыянное принесло плодъ? Далеко не все И это зависѣло, какъ объяснилъ Самъ Спаситель, не отъ сѣятеля и не отъ сѣмени, а отъ почвы, на которую упали сѣмена. Приложимъ это къ нашему Вънченосному Святелу, и ясно будетъ, отъ кого зависѣло и зависеть, что не все постыянное Имъ приноситъ должный плодъ! По этому—то, если мы, обозрѣвая прошедшее и настоящее, находимъ иное не вполне достигающимъ дѣла, неприносящимъ должныхъ плодовъ, мы должны придти не къ тому неразумному и для дѣла бесполезному выводу, о которомъ говорили выше, а къ сознанію необходимости самоиспытанія, строгаго суда надъ собою, исправленія себя—самихъ!

И, скажемъ словами святаго Апостола, *нынѣ* для всего этого *время благоприятно*, благоприятно по преимуществу. Мы совершаемъ настоящее торжество во дни поста и покаянія. Когда же, какъ не въ эти дни, напоминающе намъ на каждомъ шагѣ о нашей грѣховности, о необходимости раскаянія и исправленія, и естественно, и удобнѣе взглядѣться намъ не въ дѣла только свои, но

въ самый тайникъ своей души, въ наши мысли, желанія, чувствованія, правила, оцѣнить ихъ достоинство при свѣтѣ слова Божія, и, что окажется ложнымъ, грѣховнымъ, человѣческимъ, — отбросить, замѣнивъ истиннымъ, чистымъ, Божиимъ.

Не забудемъ при этомъ, братія, что Господь Самъ напомнилъ намъ въ недавнее время о неотложности покаянія и исправленія, напомнилъ ясно, хотя и милостиво. Появившаяся было недавно на одной изъ окраинъ Россіи болѣзнь чѣмъ инымъ была, какъ не обращеннымъ ко всѣмъ намъ воззваніемъ Господа: *возстаньте спящіе, судъ при дверехъ!* Покайтесь, *отложите лукавствія отъ душъ вашихъ*, иначе и всѣ также погибнете!.. Многіе ли остались хладнокровными при первой вѣсти объ опасности? Не наполнились ли страхомъ сердца почти всѣхъ?.. О, какъ бы хорошо было, еслибъ сердца наши наполнилъ тогда и наполнялъ нынѣ не страхъ земной, плотской, когда человѣкъ трепещетъ изъ боязни, что его обычной дѣятельности, удовольствіямъ, пристрастіямъ вдругъ будетъ положенъ конецъ, трепещетъ за временную жизнь своихъ близкихъ, или свою собственную; но страхъ Божій, когда человѣкъ больше всего боится потерять непорочность души и чистоту совѣсти, утратить любовь и милость Божию, лишиться вѣчной жизни съ ея нескончаемыми и святыми радостями. При такомъ страхѣ не ограничились бы мы очищеніемъ улицъ и жилищъ, улучшеніемъ пищи и питія, частыми перемѣнами одеждъ и омовеніями тѣла, многоразличнымъ употребленіемъ душистыхъ веществъ. Нѣтъ. Наше главнѣйшее вниманіе было бы обращено на измовеніе душевныхъ нечистотъ слезами покаянія, на облеченіе себя въ дѣла правды и милости, на воскуреніе Богу еиміама молитвъ и воздыханій, на питаніе себя словомъ Божиимъ, тѣломъ и кровію Христа, дающими жизнь вѣчную. А при такомъ настроеніи душевномъ самая смерть временная не утрашила бы насъ: мы видѣли бы въ ней не утрату великую, а величайшее приобрѣтеніе.

Господи—Вседержителю! Спаси Благочестивѣйшаго Императора Нашею. Домъ Его и Царство Его отъ всякаго злаго обстоянія! Даруй Ему вся благая по сердцу Его и всякій советъ Его исполни! Даруй и намъ подъ державою Его тихое и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ! Даруй намъ свѣтло и долго—радоваться о Царѣ нашемъ, Царю—о благоденствіи и славѣ Россіи: да среди общей радости Тебя поемъ, Тебя благословимъ, Тебя благодаримъ Господи! Аминь.

Р В Ч Ъ

ПРИ ОПУЩЕНІИ ВЪ МОГИЛУ ТѢЛА СТУДЕНТА III КУРСА МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ВАСИЛІЯ ПЛАТ. ВИШНЯКОВА. (*)

Любезный братъ и другъ!

Сокрылся отъ насъ твой милый образъ; погребальный покровъ и гробовая доска прикрыли на вѣки и твой потухшій взоръ и твои умолкшія уста; и ты удаляешься туда, куда уходятъ всѣ смертныя

(*) Усопшій былъ сынъ священника села Мѣднаго (Новоторжскаго уѣзда) Платона Вишнякова, окончилъ курсъ семинаріи съ званіемъ студента, желалъ поступить въ духовную академію; но какъ небылъ посланъ на казенный счетъ, то поступилъ въ университетъ; Петербургскій климатъ дурно повліялъ на его здоровье; онъ пробылъ около двухъ мѣсяцевъ и заболѣлъ. Больной прибылъ въ домъ родителей, и оправившись послѣ болѣзни отправился въ Московскій университетъ и поступилъ на медицинскій факультетъ; но разстроенное здоровье не могло вынести трудныхъ, и не для всѣхъ выносимыхъ, медицинскихъ занятій; по прошествіи двухъ лѣтъ ученія онъ долженъ былъ вновь возвратиться въ домъ родителей, гдѣ и скончался отъ чахотки 21 фев. 1879 года.

одинъ за другимъ, — и старцы, и мужи, и юноши и младенцы, — и откуда никто не возвращается. О, какъ грустно, какъ невыразимо — тяжело было намъ услышать о твоей ранней смерти! Но эта печаль еще болѣе надрываетъ наше сердце въ настоящія минуты, — когда намъ приходится опускаться въ могилу твою дорогую для насъ останки. Намъ слышится и самимъ приходится выполнить грозный приговоръ Господа: *земля еси, и въ землю отъидеши.*

А между тѣмъ жизнь только лишь начиналась, только лишь стала развиваться во всемъ своемъ цвѣтѣ и благоуханіи. Трудныя лѣта дѣтскаго обученія въ духовномъ училищѣ уже окончены; еще болѣе трудные годы семинарскаго воспитанія тоже успѣшно пройдены, и курсъ семинарскаго образованія завершёнъ внимательнымъ изученіемъ наукъ богословскихъ. Воспитанный подъ покровомъ и руководствомъ св. церкви, духъ твой стремился въ высшее духовное училище, — въ духовную академію; и не въ твоей волѣ было то, что ты не могъ поступить туда. Въ твоей волѣ было одно — недовольствоваться тѣмъ только образованіемъ, которое дается намъ въ среднихъ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, — а стремиться къ высшему, всестороннему, полному образованію. Въ тебѣ было неутолимое стремленіе къ такому образованію; и оно-то заставило тебя искать этого образованія и въ Петербургѣ и въ Москвѣ; оно-то не давало замѣчать тебѣ, что силы твоего слабаго тѣла такутъ при такихъ усиленныхъ трудахъ, что молодая жизнь преждевременно надламывается. Въ твоёмъ стремленіи къ свѣту образованія, въ твоей благородной жадѣ быть полезнымъ для другихъ, особенно для близкихъ твоихъ, — ты забывалъ о болѣзни, не думалъ о той страшной опасности, которая грозила тебѣ. И вотъ болѣзнь напала на тебя со всею силою; и смерть скосила тебя, какъ цвѣтокъ еще не вполне разцвѣтшій.

А твой отецъ, — этотъ почтенный старецъ преклонныхъ лѣтъ, — благословившій тебя сейчасъ послѣднимъ благословеніемъ, употребив-

шій на воспитаніе твое всѣ свои силы; — онъ думалъ найти опору себѣ на старости, радость и утѣшеніе въ своемъ любимомъ сынѣ; онъ полагалъ, что не онъ тебѣ, а ты ему закроешь очи для вѣчнаго покоя; а теперь?.. О, какая тяжкая скорбь снѣдаетъ его душу! Для того ли онъ родилъ тебя, — для того ли воспиталъ тебя, чтобы видѣть тебя преждевременно лежащимъ во гробѣ и провожать тебя въ могилу?!

И для насъ, — твоихъ родныхъ и присныхъ, — смерть твоя принесла великую печаль и скорбь. — Твоя ласковость со всѣми, твоя доброта, твое радушіе, твои нѣжныя родственныя чувства къ самымъ дальнимъ твоимъ родственникамъ дѣлали тебя для всѣхъ насъ дорогимъ и милымъ.

Особенно для насъ, еще неокончившихъ курсъ воспитанія, была привлекательна твоя прекрасная личность. Она въ живомъ примѣрѣ представляла намъ близкій и родной образецъ, каковъ долженъ быть юноша благовоспитанный, юноша всѣмъ сердцемъ преданный наукѣ.

Пожалуйста о тебѣ и товарищи твои по университету; они потеряли въ тебѣ одного изъ лучшихъ и благороднѣйшихъ своихъ товарищей.

Встань же и скажи послѣднее твое слово всѣмъ, кто дорогъ тебѣ, кто любилъ тебя всѣмъ сердцемъ, — всѣмъ, кто окружаетъ твой гробъ. Скажи слово утѣшенія твоему отцу, убитому горемъ; — всѣмъ роднымъ твоимъ и всѣмъ знакомымъ. Дай мудрый совѣтъ намъ идущимъ по стопамъ твоимъ не легкою стезею научнаго образованія; потому что ты хотя и немного жилъ, но много потрудился на этомъ пути и многому научился. Но увы, не дожидаться намъ твоего слова; смерть наложила свою печать на уста твои; и намъ остается только скорбѣть и плакать о твоей потерѣ.

Но да будетъ скорбь наша растворена въюрю въ Господа Иисуса Христа и въ жизнь безсмертную.

Скончался малъ, исполни лѣта многа. Угодна бо бѣ Господеву душа его.— вотъ слово писанія, которое можетъ пролить отраду въ сердца наши при опусканіи въ могилу гроба сего. Мы полагали бы, что и для него и для насъ лучше было бы, если бы жизнь его продлилась здѣсь на землѣ, сколько возможно долѣе; а всесвятый, всевѣдущій, всеблагій Господь усмотрѣлъ, что слишкомъ достаточно земныхъ нашихъ годовъ для того, чтобы усопшій приобрѣлъ въ теченіи ихъ все потребное для вѣчной жизни. И точно эта не-удержимая жажда истины, эта беззавѣтная доброта и ласковость ко всѣмъ развѣ не могли бы встрѣтить здѣсь на землѣ, въ *мирѣ, во злѣ лежащемъ*, тысячи преткновеній, препятствій, и быть можетъ уклоненій отъ первоначальнаго своего стремленія? А тамъ, у Отца свѣтовъ, онѣ найдутъ вполне соответственное себѣ удовлетвореніе.

Мы, быть можетъ, своекорыстно думаемъ, что угодна *намъ* его душа,—какъ душа намъ родственная, прекрасная; а слово Божіе утѣшаетъ насъ и говоритъ, что *угодна бѣ Господеву душа его*. Что лучше и драгоценнѣе и для усопшаго и для всѣхъ насъ, первое или послѣднее? Очевидно послѣднее.

Но ты, достопочтенный старецъ и при этомъ утѣшеніи не можешь удержать слезъ своихъ. О, не удерживай ихъ; Богъ далъ намъ слезы для того, чтобы онѣ облегчали наше горе; пусть только твои слезы будутъ растворены въюрю; пусть онѣ сопровождаются молитвою объ усопшемъ, и твердою надеждою, что Господь призываетъ его въ небесныя свои обители, куда со временемъ переселится,—если ты сподобишься этого, и твой безсмертный духъ.

Мы же всѣ, раздѣляя съ тобою твою скорбь, помолимся на этой могилѣ Господу о томъ, чтобы Онъ со *святыми упокойлъ* душу

раба своего Василя, и вселил ее въ мѣсть святую, въ мѣсть
злачную, въ мѣсть покойную, идѣже вси праведнии пре-
бываютъ.

Студентъ семинаріи В. Добровольскій

С. Мѣдное

Новоторжскаго уѣзда

25 февр. 1879 г.

ВОЗЗВАНІЕ ОТЪ НАСТОЯТЕЛЯ

ІЕРУСАЛИМСКАГО ПОДВОРЬЯ ВЪ МОСКВѢ И УПОЛНОМО-
ЧЕННАГО ПАТРІАРХА ІЕРУСАЛИМСКАГО АРХИМАНДРИТА

СВ. ГРОБА ГОСПОДНЯ НИКОДИМА.

Бѣдственное положеніе православной Іерусалимской патріархіи и
св. мѣсть Палестины не безызвѣстно всякому, посѣтившему въ по-
слѣднее время эти св. мѣста. Лишившись церковнаго недвижимаго
имущества въ Румыніи, матеръ православныхъ церквей, церковь
Іерусалимская, находится нынѣ въ страшно-бѣдственномъ положеніи,
не имѣя ни откуда помощи, къ радости враговъ православія, которые
въ лицѣ иновѣрной пропаганды рыщутъ по Палестинѣ, поглощая въ
свои сѣти православное населеніе и стремясь въ то же время вырвать
изъ рукъ православныхъ принадлежащую имъ святыню.

При такомъ страшно бѣдственномъ положеніи Іерусалимской церкви,
къ вамъ, православные сыны Богоспасаемой и Богомъ возвеличенной
Россіи, прибѣгаю съ смиреннѣйшею и всепокорнѣйшею просьбой отъ
лица Св. матери, церкви Іерусалимской, отъ Св. Сіона и Гроба Гос-
подня: поддержите, Россіяне, Св. матеръ православныхъ церквей и
всемирную христіанскую святыню Гроба Господня, ввѣренную ея управ-

ленію; не допустите погибнуть православію въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ родился и пострадалъ Спаситель міра Господь нашъ Исусъ Христосъ.

Всякое ваше пожертвованіе будетъ принято съ благодарностью, а имена жертвователей и сродниковъ ихъ будутъ вѣчно поминаемы предъ Живоноснымъ Гробомъ Господнимъ и Страстною Голговою, а также во всѣхъ святыхъ мѣстахъ Іерусалима и всей Палестины.

Пожертвованія просятъ адресовать: въ Москву, на Старо-Іерусалимское подворье, что у Арбатскихъ воротъ, архимандриту Св. Гроба Господня Никодиму, который вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ нужнымъ присовокупить, что въ Россіи, кромѣ него, другихъ сборщиковъ на имя Св. Гроба Господня и св. мѣстъ Палестины въ Россіи не находится и никто, кромѣ его, о. Никодима, патріархомъ Іерусалимскимъ на это не уполномоченъ.

Архимандритъ Св. Гроба Господня *Никодимъ*.

ЗАМѢТКИ.

Молитвенная жертва простолюдинки за упокой воиновъ, павшихъ въ минушую войну. Почтенный о. Григорій Шаманскій, священникъ Михайловской церкви, Новой Гребли (Бердичевского уѣзда) сообщаетъ о слѣдующемъ навидательномъ проявленіи религіознаго чувства дикъ народъ относительно воиновъ, павшихъ въ минушую войну: Недавно предъ литургіею подошла ко мнѣ въ церкви одна женщина и спросила помянуть на литургіи «заупокой». Я, по обыкновенію, спросилъ у нея грамотку «Не нужно батюшка ни какой грамотки», отвѣчала просительница «Нанъ говорю, не нужно? Какъ же я буду помянуть?» «Не нужно, батюшка—вы помяните тѣхъ воиновъ, недавно убитыхъ, кто не имѣетъ ни отца, ни матери, ни близкихъ сродниковъ, которые могли бы ихъ

— помянуть». Признаюсь, — такая особенность просьбы о молитвѣ меня довольно тронула, и я съ особенной отрадой исполнилъ желаніе молитвенницы. Конечно за литургіей я помянулъ «всѣхъ православныхъ воиновъ, за вѣру, Царя и Отечество животовъ свой на брани положившихъ» такъ какъ иначе и сдѣлать этого было нельзя, но съ твердой вѣрой, что Господь въдастъ сокровенныя желанія заповѣдавшей мнѣ молитву... о тѣхъ, кого помянуть некому, ... и приметъ сію молитву въ воюю благоуханія духовнаго, въ пренебесныи свой жертвенникъ...

Идя изъ церкви домой, я, какъ-то неволью, вспомнилъ про «великую панихиду» (перев. съ чешскаго Шербины), и — думалось мнѣ... О, вы, христоробивые воины, павшіе герои Балканъ, Барса и многокровавой Плевны!...

Двѣ матери великой,
Милой родины защита,
Доброму Царю радъльцы!
За любовь, за жертвы наши,
Что вы душу положили,
За народъ свой (*) и за землю,
Память вѣчная о васъ братья,

никогда не забудется на св. Руси, хоть бы кто изъ васъ былъ безъ роду и безъ племени... Не забудетъ о васъ Церковь, ежегод-но и нарочито, въ известное время, творящая о васъ память; но есть еще на св. Руси и такія добрыя христіанскія души, которыя, по особому участію къ страдальческой кончинѣ вашей, принесутъ свою лепту и въ другое время, чтобы особо и еще разъ помянуть васъ. Утѣштесь отшедшія отъ насъ души! Есть еще на св. Руси Магдалины и Саломіи, которыя принесутъ драгоценное муро, муро

(*) Южные Славяне, какъ единоплеменные и единовѣрные съ нами, тоже для насъ — народъ свой.

св. молитвъ къ вашимъ, далеко отстоящимъ отъ насъ и безвѣст-
нымъ могиламъ, хоты бы здѣсь—на родинѣ вашей, вашимъ же ге-
ройствомъ прославленной, ни кому было особо упомянуть васъ!
(Кіевск. епарх. вѣдом. за 1879 г. № 6)

О бѣгствѣ семинаристовъ въ высшія свѣтскія учеб- ныя заведенія.

Въ последнее время, пишутъ въ Херсонскихъ епархіальныхъ вѣ-
домостяхъ, вопросъ *о бѣгствѣ семинаристовъ въ высшія
свѣтскія учебныя заведенія* сталъ обращать на себя внима-
ніе общества и печати не только духовной, но и свѣтской. Дѣй-
ствительно много выбываетъ туда дѣтей духовенства. Идутъ въ
университеты и другія равныя имъ заведенія даровитые семинари-
сты, идутъ и весьма посредственные, увлекаясь собственнымъ
расположеніемъ сердца, представляющеюся въ перспективѣ заман-
чивою карьерою, а болѣе всего духомъ времени. Тѣ, для которыхъ
дороги интересы св. церкви и нравственное благо ближнихъ, съ
недоумѣніемъ спрашиваютъ: «что же будетъ дальше? кто будетъ
служить св. церкви въ священномъ савѣ? откуда взять священни-
ковъ на будущее время?» Нужно вѣровать, что Господь, создавшій
церковь, которую *и врата адовы не одолѣютъ*, не оста-
вить безъ Своего покровительства учрежденіе, которое Онъ *стя-
жалъ честною кровію Своею*. Допущенъ на время отливъ
излишнихъ для служенія силъ духовенства, очистится церковь отъ
людей, чуждыхъ призванія къ высокому служенію ей; но служа-
щіе въ ней будутъ, можетъ быть даже возвратятся на служеніе ей
и нѣкоторые изъ тѣхъ, которые оставили званіе своихъ отцовъ. Мы
имѣемъ въ рукахъ достойное вниманія письмо одного изъ окончив-
шихъ курсъ университета семинаристовъ. Вотъ что, между про-
чимъ, пишетъ онъ: «Четыре года назадъ я съ восхищеніемъ ос-

тавляя семинарію, мечтаю объ университетъ; теперь же, окончивши университетъ и выступивши въ жизнь, я счелъ бы счастьемъ для себя быть окончившимъ курсъ семинаріи (*). Не думайте, что это рѣчь подверженнаго вліянію минуты; нѣтъ, это въ продолженіи долгаго времени обдуманная и глубоко прочувствованная строка. Идя въ университетъ, я вовсе не былъ безумнымъ идеалистомъ, готовымъ все порицать, бить, ломать, перестраивать, уничтожать и т. п. Я въ университетъ искалъ самообразования и возможности быть въ жизненной дѣятельности честнымъ предъ государствомъ, обществомъ и собою. Допустимъ, что я достигъ этого. Теперь же я вижу, что примѣненіе всего этого въ жизни — мечты, которыхъ осуществленіе возможно только въ санѣ священника. Въ свѣтскомъ же аваніи и службѣ... что и говорить? Отсутствие личности, подкупъ и развратъ — вотъ эпитеты этого свѣтскаго званія. Значить, или обзаведись означенными качествами, или будешь задавленъ. Конечно вездѣ бываютъ исключенія.»

Мы думаемъ, что молодой авторъ письма попалъ на первыхъ порахъ своей службы въ мрачную среду, которая сильно его разочаровала и потому онъ такъ безотрадно смотритъ на свѣтскую службу. Послѣднія слова его едва освѣщаютъ мрачный отзывъ его объ этой службѣ. Во всякомъ случаѣ достойно вниманія это раскаяніе бывшаго семинариста въ своемъ увлеченіи. Можетъ быть, подобное раскаяніе переживаютъ и многіе изъ увлекшихся духомъ времени, но сохранившихъ въ себѣ добрые идеалы честнаго служенія ближнимъ; только немногіе такъ откровенно выражаютъ свое раскаяніе.

(Извлечено изъ № 2-го Херсон. Епарх. Вѣд. 1879 г.)

(*) Авторъ письма выбылъ изъ семинаріи по окончаніи курса IV класса, слѣдовательно не изучалъ богословскихъ наукъ въ семинарскомъ объемѣ.

Пожертвованія.

Редакцію Тверскихъ Епарх. Вѣдом. переданы въ Тверской губернской комитетъ по сбору на добровольный флотъ слѣдующія пожертвованія:

Отъ прихожанъ села Никольской пустыни Зубцовскаго уѣзда 26 руб., отъ благочиннаго Вышневолоцкаго уѣзда села Липенска-Котлована священ. Александра Лампсакова 22 руб 8 коп., отъ прихожанъ села Толстикова Бѣжецкаго уѣзда 9 руб., отъ священ. села Пузырева Бѣжецкаго уѣзда Павла Никотина 3 руб.

Отъ священника села Щучья Симеона Колосова 6 руб 45 коп., при пригласительномъ листѣ, въ пользу славянъ Балканскаго полуострова, представлены въ Тверскую Духов. Консисторію.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

На дняхъ вышелъ изъ печати вторымъ изданіемъ ПЕРВЫЙ ТОМЪ твореній въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнѣйшаго ЕВСЕВІЯ АРХІЕПИСКОПА ТВЕРСКАГО И КАШИНСКАГО, содержащій переводы изъ Св. Отцевъ. Цѣна книги безъ пересылки 1 р. 30 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.; обращаться можно: а) въ канцелярію Его Высокопреосвященства и б) въ редакцію Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Редакторъ Протоіерей *В. Владиславлевъ.*

Дозволено цензурою: 15 марта 1879 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.